

На правах рукописи

Арутюнова Елена Вячеславовна

**РЕФОРМЫ РУССКОЙ ОРФОГРАФИИ И ПУНКТУАЦИИ
В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД:
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ**

Специальность 10.02.01 – Русский язык

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2015

Работа выполнена на кафедре русского языка Института лингвистики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный гуманитарный университет».

Научный руководитель: **Кронгауз Максим Анисимович**, доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Кошкарёва Наталья Борисовна**, доктор филологических наук, профессор; Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук» (ИФЛ СО РАН), главный научный сотрудник.

Бешенкова Елена Виленовна, кандидат филологических наук; Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН», ведущий научный сотрудник отдела культуры русской речи.

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет» (СПбГУ)

Защита состоится 25 июня 2015 г. в 13:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.198.12, созданного на базе РГГУ: 125047, г. Москва, Миусская площадь, д. 6, корпус 7.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке РГГУ и на сайте организации по адресу: <http://dissovet.rggu.ru/section.html?id=12095>

Автореферат разослан 30 апреля 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета к. филол. н.

Ю. Г. Бит-Юнан

Диссертация посвящена исследованию двух попыток реформировать русскую орфографию и пунктуацию – начала 1960-х гг. и 1990–2000-х гг. В ходе работы выполнен комплексный анализ проектов реформирования и материалов общественной и профессиональной дискуссии по поводу изменения правописания. Выявлен и описан широкий комплекс лингвистических и социальных аспектов реформирования правописания. Исследование позволило ввести в научный оборот не опубликованные и не изученные до настоящего времени документы, на основе которых в диссертации были реконструированы этапы работы по подготовке реформы начала 1960-х гг. и описаны позиции многих участников обсуждения проекта, не вступивших в публичную полемику.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Комплексное изучение проектов изменений 1964 и 2000 гг., опыта проведения двух последних реформ, реакции общества, действий государственной власти представляют интерес не только с точки зрения истории русского письма, но и в связи с тем, что вопрос о кодификации орфографических и пунктуационных изменений может быть поставлен снова. Бурная реакция общества на предложения 2000-х гг. изменить некоторые нормы правописания, отсутствие законодательного утверждения обновленного свода правил орфографии и пунктуации породили ряд лингвистических, юридических, социальных и методических проблем, которые требуют своего разрешения. К ним можно отнести проблему выбора пишущим из множества существующих словарей и справочников по правописанию основных, авторитетных; неопределенность процедуры введения норм для новых явлений языка; предубеждение общества против орфографических и пунктуационных изменений в узусе и отражения новых явлений в словарях и справочниках. Осложняют эту ситуацию существующие противоречия в правописных рекомендациях между справочниками, словарями, учебниками разных лет издания. В связи с этим изучение опыта

предыдущих реформ орфографии и пунктуации, спровоцировавших общественную полемику, представляется актуальным.

Также актуальность исследования определяется:

- отсутствием комплексного изучения реформ орфографии и пунктуации начала 1960-х гг. и 1990–2000-х гг. и в первую очередь – реакции общества на проекты изменений;

- высоким общественным интересом к состоянию и проблемам развития русского языка;

- необходимостью изучать донаучные и околонуучные представления о языке, которые существуют в обществе и оказывают влияние на языковую политику государства, в частности на судьбу проектов реформирования правописания;

- необходимостью выстраивать языковую политику, опираясь на представления общества о языке, учитывая отношение общества к языку, его изменениям и кодификации.

Степень разработанности темы. Анализ литературы, посвященной реформам орфографии и пунктуации, показывает, что две последние реформы русского правописания остаются мало изученными. Наиболее значительными являются исследования Т. М. Григорьевой, Е. И. Бреусовой, С. М. Кузьминой, О. В. Карповой.

Т. М. Григорьева в монографии «Три века русской орфографии (XVIII–XX вв.)» (М., 2004) описала историю реформирования русской орфографии начиная с XVIII в. до начала 2000-х гг. Однако реформам 1960-х и 2000-х гг. в монографии посвящено всего две небольшие главы, причем значительную часть последней составляет анализ орфографических новаций постсоветского периода. Е. И. Бреусова в диссертации «Работа над усовершенствованием русского правописания в послеоктябрьский период и вопросы общей теории орфографических реформ» (Омск, 2000) рассматривала три попытки изменить орфографию (не пунктуацию): 1930-х, 1960-х и 1970-х гг. Объектом исследования стали проекты реформ и публикации в прессе 1930-х и

1960-х гг., а также архивные документы, свидетельствующие о том, как протекала работа над проектом 1970-х гг. (этот проект не публиковался, и о его подготовке общественность не извещали). Данный материал изучался с целью «наметить общий подход к теории реформ орфографии»¹. Автор исходил из того, что реформирование орфографии необходимо и решить эту задачу можно, подготовив соответствующую теоретическую базу. В связи с этой установкой в диссертации фокус изучения полемического дискурса смещен в сторону оценки проектов и отдельных предложений реформаторов с точки зрения их приемлемости, тем самым автор выступает как еще один участник дискуссии.

В статьях О. В. Карповой² и С. М. Кузьминой³ был выполнен обзор реформ последнего столетия. В этих работах точно охарактеризованы многие особенности проектов реформ и их обсуждений. Однако, будучи ограниченными рамками журнальных публикаций, авторы большого фактического материала не привлекли. Один из выводов, который делает С. М. Кузьмина, состоит в том, что «предстоит тщательное изучение работы последней Орфографической комиссии [1990–2000-х гг.] над проектом новой редакции свода правил русской орфографии и пунктуации»⁴.

Базой для подготовки к диссертационному исследованию послужили фундаментальные труды по теории орфографии (Р. И. Аванесова, С. И. Абакумова, В. А. Богородицкого, И. А. Бодуэна де Куртенэ, Л. Р. Зиндера, М. И. Матусевич, С. П. Обнорского, М. Н. Петерсона, Д. Н. Ушакова, Л. В. Щербы) и пунктуации (Н. С. Валгиной, А. М. Пешковского, А. Б. Шапиро, Б. С. Шварцкопфа, Л. В. Щербы), в том числе работы, посвященные научной дискуссии об основном принципе русской орфографии между сторонниками Московской и Санкт-

¹ *Бреусова Е. И.* Работа над усовершенствованием русского правописания в послеоктябрьский период и вопросы общей теории орфографических реформ : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Омск, 2000. С. 7.

² *Карпова О. В.* История с орфографией. Неудавшиеся реформы русского правописания второй половины XX века // *Неприкосновенный запас*. 2010. № 3. С. 195–212.

³ *Кузьмина С. М.* История и уроки кодификации русской орфографии в XX веке // *Русский язык в научном освещении*. 2003. № 2. С. 173–191.

⁴ *Кузьмина С. М.* Указ. соч. С. 188.

Петербургской (Ленинградской) фонологических школ (представителями первой являются Р. И. Аванесов, Г. М. Богомазов, Л. Н. Булатова, И. С. Ильинская, С. М. Кузьмина, М. В. Панов, А. А. Реформатский, В. Н. Сидоров, Н. Ф. Яковлев; второй – А. Н. Гвоздев, Б. В. Горгунг, Л. Р. Зиндер, В. Ф. Иванова, Б. И. Осипов, Л. В. Щерба).

Помимо научной литературы по теории орфографии и пунктуации, при подготовке к работе с источниками привлекались книги о русском письме, адресованные учителям и всему обществу, например: «Трудные вопросы орфографии» В. Ф. Ивановой (М., 1982), «Книга о русском языке» под ред. И. С. Ильинской (М., 1969), «Учителю об истории русского письма» Б. И. Осипова (Омск, 1999), «Трудные вопросы пунктуации» Н. С. Валгиной (М., 1983) и др.

Отдельные аспекты орфографии, пунктуации и их изменения, важные для оценки реформаторских предложений, рассматриваются в статьях Е. С. Архангельской, Е. В. Бешенковой, Е. В. Брусницыной, Б. З. Букчиной, О. Г. Винокура, Т. М. Григорьевой, О. В. Гневэк, Н. Д. Голева, С. В. Друговейко-Должанской, О. Е. Ивановой, Н. Б. Кошкаревой, В. В. Лопатина, И. В. Нечаевой, В. М. Пахомова и др.

Реформаторы письма в своих идеях часто отталкивались от несовершенства действующих правил правописания, что побудило обратиться к академическим орфографическим словарям и сводам правил правописания.

Осмыслить реформы орфографии и пунктуации в контексте языковой политики государства, а также в более широком историческом контексте позволило изучение работ В. М. Алпатова, В. Ю. Афиани и С. С. Илизарова, Е. Н. Басовской, К. В. Иванова.

Цель диссертационной работы – рассмотреть реформы орфографии и пунктуации начала 1960-х и 1990–2000-х гг. как социолингвистический феномен.

Для достижения поставленной цели в диссертации решается ряд взаимосвязанных **задач**:

- реконструировать этапы работы по подготовке реформ орфографии и пунктуации начала 1960-х и 1990–2000-х гг.;
- проанализировать предложения по изменению орфографии и пунктуации начала 1960-х и 1990–2000-х гг.: сопоставить объем планируемых изменений, принципы, методы реализуемые в проектах реформ;
- оценить полноту и точность представления информации о проектах реформ в прессе и влияние этого фактора на реакцию общественности;
- выявить и проанализировать аргументы в защиту необходимости реформ правописания и против них;
- сопоставить ход полемики по поводу реформы орфографии начала 1960-х и 1990–2000-х гг.;
- охарактеризовать проблемы, связанные с реформой орфографии и пунктуации, которые были выявлены в ходе полемики.

Для решения поставленных задач было чрезвычайно важно охватить самый широкий спектр **источников**, отражающих взгляды на реформу как специалистов – ученых-языковедов и учителей русского языка, так и неспециалистов, которые приняли участие в обсуждении.

Источники, использованные в данной работе, можно разделить на несколько групп на основе хронологического и систематического принципов.

1. Материалы, посвященные реформе 1964 г.

1.1. Проект реформы, который был опубликован а) в периодической печати, б) отдельной брошюрой, в) в составе книги «Проблемы современного русского правописания» (М., 1964), куда вошла пунктуационная часть проекта.

1.2. Неопубликованные документы Архива Российской академии наук:

- архив Президиума АН СССР, в частности постановления и стенограммы заседаний с 1955 по 1956 г. и с 1961 по 1967 г.;
- архив Отделения литературы и языка АН СССР (постановления и стенограммы заседаний Бюро и Общего собрания, планы и отчеты с 1961 по 1965 г.);

- архив академика-секретаря Отделения литературы и языка АН СССР, директора Института русского языка АН СССР, председателя Орфографической комиссии 1960-х гг. В. В. Виноградова.

1.3. Опубликованные свидетельства членов Орфографической комиссии и людей, знакомых с ходом работы:

- публикации бесед с А. А. Реформатским и М. В. Пановым;
- статьи о реформе орфографии и пунктуации 1964 г. и членах комиссии;
- переписка В. В. Виноградова и его супруги Н. М. Малышевой с К. И. Чуковским.

1.4. Публикации на тему реформы в специализированных изданиях: «Вопросы языкознания», «Вопросы культуры речи», «Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка», «Русский язык в школе» и др.

1.5. Публикации на тему реформы в массовых газетах и журналах: «Известия», «Литературная газета», «Литературная Россия», «Неделя», «Новый мир», «Советская Россия» и др.

1.6. Книги и брошюры, посвященные реформе и подготовленные к изданию членами Орфографической комиссии.

2. Материалы, посвященные реформе 1990–2000-х гг.

2.1. Новый свод правил орфографии и пунктуации, который содержал в себе предложенные изменения.

2.2. Публикации на тему реформы в специализированных изданиях: «Вопросы языкознания», «Вопросы филологии», «Русская словесность», «Русский язык» и др.

2.3. Публикации на тему реформы в массовых газетах и журналах: «Российская газета», «Известия», «Коммерсантъ», «Итоги», «Профиль», «Эксперт», «Литературная газета», «Новый мир», «Отечественные записки» и др.

Всего было проанализировано около 40 документальных источников и более 300 газетных и журнальных публикаций.

Новизна диссертации состоит в следующем.

1. Впервые поставлена цель провести сопоставительное исследование двух малоизученных реформ правописания – начала 1960-х и 1990–2000-х гг., рассмотрев при этом не только лингвистические, но и социальные аспекты, в том числе реакцию общества на предложения реформаторов и эффективность выбранных тактик реформирования.

2. Впервые объектом исследования станет реформа не только орфографии, но и пунктуации. Изменения в пунктуации всегда остаются на периферии внимания при обсуждении реформ правописания, однако и в 1960-х гг., и в начале 2000-х гг. корректировка пунктуационных правил планировалась, и эта часть реформы также представляет интерес для исследования.

3. Использование источников, до настоящего времени не вовлеченных в научный оборот, прежде всего документов Архива РАН, позволило описать взгляды на реформу многих членов президиума АН СССР и Отделения литературы и языка АН СССР, членов Орфографической комиссии 1960-х гг., которые не публиковали никаких статей о русской орфографии.

Источниковая база, цели и задачи диссертации определили **методологию исследования**. Основным методом работы с проектами реформ стала *систематизация* предложений, направленная на выявление принципов реформирования. Использование архивных документов потребовало применения методики, включающей в себя все этапы *работы с архивами* (определение необходимых для исследования документов, выбор архива, работа с описями документов и т. д.). Решение задачи воспроизвести последовательность событий, связанных с реформированием правописания, было обеспечено применением ряда *исторических* методов: *хронологического* и метода построения *периодизации*. Для выявления всего спектра проблем, связанных с реформами правописания, оценок участниками полемики различных аспектов реформы ведущим методом стал *контент-анализ* архивных документов, а также материалов прессы.

Теоретическая значимость диссертации обусловлена разработкой вопросов истории русской орфографии и пунктуации, а также определяется вкладом в изучение эволюции русского письма и государственной языковой политики.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут найти применение при подготовке академических и неакадемических сводов орфографических и пунктуационных правил, при решении юридических вопросов, связанных с орфографией, при разработке учебников, орфографических минимумов и критериев оценки грамотности для учащихся разных уровней. Материалы исследования могут пополнить содержание вузовских курсов «Современный русский язык», «История письма», «Практический курс русского языка», «История и теория русского правописания», а также дают возможность глубже осмыслить вопрос о направлении эволюции русской орфографии и пунктуации. Представления общества о языке, грамотности, истории орфографии и пунктуации, весь опыт кодификаторской деятельности ученых, особенности работы СМИ с информацией о языке, выявленные в ходе исследования, – все это необходимо учитывать при выработке тактики дальнейшей кодификации орфографии и пунктуации, а также в сфере популяризации знаний о языке.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных сокращений и структурированного на основе систематического и хронологического принципов списка источников и литературы.

Положения, выносимые на защиту.

1. Реформа орфографии и пунктуации 1964 г. была инициирована высшими органами государственной власти для достижения экономических и политических, а не собственно языковых целей. Подготовленный Орфографической комиссией проект реализовывал иную задачу – систематизировать орфографию на основе фонематического (в понимании

МФШ) принципа. Пунктуационные изменения носили разнонаправленный характер.

2. Реформа орфографии и пунктуации 1964 г. не была полностью отторгнута обществом: большинство участников полемики согласились с необходимостью некоторого сближения орфографии с современной языковой системой и признали приемлемыми отдельные немногочисленные предложения Орфографической комиссии.

3. Свод и проект изменения орфографии 2000 г. реализовывали многие из идей по усовершенствованию правил и те изменения орфографии и пунктуации, которые были одобрены или сформировались в ходе полемики 1960-х гг.

4. Орфография как наука развивалась во многом благодаря работе по подготовке реформ правописания и полемике по поводу изменения орфографии и пунктуации.

5. В ходе полемики по поводу реформ в обществе выкристаллизовалось отношение к орфографии как к культурной ценности, значительные резкие изменения которой неприемлемы.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дается краткая характеристика диссертационной работы: формулируются основные цели и задачи, обосновывается выбор источников и методология исследования, выполняется обзор литературы по истории орфографии и пунктуации, приводится перечень основных положений работы, выносимых на защиту.

Первая глава диссертационной работы посвящена реформе орфографии и пунктуации начала 1960-х гг. В первых двух частях выполнен анализ публичной полемики в массовой и специальной прессе: в первой части – по поводу реформы орфографии, во второй – пунктуации. В соответствующих частях первой главы орфографические и пунктуационные предложения Государственной орфографической комиссии проанализированы и

сопоставлены с принципами реформирования, обсуждавшимися в ходе полемики. На основе содержательного критерия (обсуждаемых тем, преобладающих оценок проекта) составлена периодизация дискуссии, описаны существенные черты каждого периода. Так, в более чем трехлетнем обсуждении проблем орфографии четко обозначились следующие этапы:

(1) март – декабрь 1962 г. – период, когда прозвучал призыв упростить правописание, были обозначены принципы будущей реформы, опубликованы первые списки предложений и в ответ на требования общественности дан официальный ответ В. В. Виноградова о создании Государственной орфографической комиссии для подготовки проекта реформы;

(2) 1963 г. – 22 сентября 1964 г. – время обсуждения возможных путей усовершенствования русской орфографии;

(3) 23 сентября – 15 октября 1964 г. – это наиболее активная фаза полемики: публикация в нескольких массовых и специальных изданиях «Предложений по усовершенствованию русской орфографии» и их обсуждение;

(4) 16 октября 1964 г. – 1965 г. – период после снятия с должности Н. С. Хрущева, которое отразилось на характере публикуемых в прессе материалов о реформе орфографии.

Полемика по поводу пунктуации была менее интенсивной, и она распадается на две части:

(1) март 1962 г. – 22 сентября 1964 г. – это дискуссия по поводу недостатков действующей пунктуации и направлений ее усовершенствования;

(2) 23 сентября 1964 г. – 1965 г. – опубликование «Предложений по усовершенствованию русской орфографии» (составной частью этого документа стали пунктуационные нововведения) и критика новых правил.

Анализ полемических материалов позволил подвести итоги длительного обсуждения. Были выявлены цель и задачи реформирования, как видели их заинтересованные в реформе представители власти, а также были

сформулированы определенные Орфографической комиссией цель реформы, ее принципы, способы и методы. Составлен перечень принятых в ходе полемики изменений в орфографии и пунктуации, охарактеризованы различные типы вариантности в правописании, сформулированы требования к своду правил правописания и задачи орфографии как науки. Главным итогом дискуссии можно признать вывод о том, что возможный путь усовершенствования русского правописания состоит в поиске наиболее удачных формулировок, корректировке отдельных правил и устранении некоторых исключений, а не в систематизации письма на основе одного орфографического принципа, как это было заявлено реформаторами изначально.

В третьей части главы на основе неопубликованных архивных документов, а также опубликованных свидетельств ученых и близких им людей реконструированы важнейшие этапы по подготовке реформы; описана внутренняя профессиональная дискуссия по поводу изменения правописания, выявлены позиции ее участников. Сопоставление данных, полученных в ходе исследования документальных свидетельств, с материалами общественной полемики позволило сделать вывод о непосредственном участии руководства страны в разработке концепции и судьбе реформы.

Вторая глава диссертационной работы характеризует реформу правописания 1990–2000-х гг. В ней выполнен анализ «Свода правил русского правописания» (М., 2000) – проекта, подготовленного в последнем десятилетии XX в. сотрудниками академического Института русского языка, издания малодоступного, выпущенного тиражом 200 экземпляров, не попавшей даже в фонд РГБ. Предложения орфографистов сопоставлены с той информацией о возможной реформе, которая была представлена в СМИ. Выявлены значительные искажения информации об изменениях в правописании, допущенные в массовой прессе и повлиявшие на отношение общества к реформе. Выделены и охарактеризованы два периода публичной полемики:

(1) 2000 г. – период появления в медиапространстве первых сведений о готовящейся реформе и их обсуждение;

(2) 2001 г. – середина 2002 г. – полемика после публикации «Свода правил русского правописания» (М., 2000) и до официального решения Орфографической комиссии и Совета по русскому языку о том, что предложенный к изменению перечень отклонен.

На основе открытых источников – публикаций в СМИ – реконструированы этапы подготовки проекта, описаны особенности кампании 2000-х гг. по подготовке и проведению реформы.

В ходе анализа выступлений в СМИ сторонников и противников реформы выявлены различные точки зрения на правописание, конкретные предложения по его изменению, на проблемы кодификации орфографических и пунктуационных норм.

Анализ свода и проекта 2000 г., а также статей членов Орфографической комиссии позволил описать цель реформирования орфографии и пунктуации, обозначенную учеными на рубеже веков, выявить способы, методы, принципы реформирования. Сопоставление с проектом 1964 г. позволило сделать вывод об изменении взгляда лингвистов на то, какой должна быть орфография, каким принципам должна соответствовать дальнейшая необходимая обществу кодификаторская работа.

В заключении обобщаются результаты исследования, представляются основные выводы, сделанные в ходе сопоставительного анализа реформ орфографии и пунктуации 1960-х гг. и 1990–2000-х гг., определяются перспективы дальнейшей разработки темы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведенного исследования были реконструированы этапы работы по подготовке реформ начала 1960-х гг. и 2000-х гг.; определена роль государственной власти как в разработке проектов, так и в принятии окончательных решений; выполнен анализ проектов реформирования

правописания, выявлены взгляды на реформу многочисленных участников этого процесса – филологов, учителей, методистов, поэтов и писателей, журналистов и многих других. На основе содержательного критерия составлена периодизация полемики, описаны характерные особенности каждого периода. Были введены в научный оборот неопубликованные архивные документы.

Анализ собранных материалов позволил достичь поставленной цели: был выявлен большой комплекс собственно лингвистических и социальных аспектов двух реформ орфографии и пунктуации – начала 1960 гг. и 2000-х гг. Это позволяет на заключительном этапе сопоставить полученные данные и сделать общие выводы.

И реформа начала 1960-х гг., и реформа 1990–2000-х гг. готовились в течение нескольких лет. Ведущая роль в разработке проектов принадлежала сотрудникам академического Института русского языка (в 1995 г. институту присвоено имя В. В. Виноградова), одна из основных задач которого состоит в «кодификации норм литературного языка в нормативных словарях, грамматиках, справочниках по культуре речи»⁵. Обе реформы широко обсуждались в прессе в течение нескольких лет. Poleмика создавала впечатление, что общество не приняло разработанных специалистами предложений и в результате государственные органы не решились на реализацию проектов.

Несмотря на некоторое сходство, реформы начала 1960-х гг. и 2000-х гг. имели множество отличий, отражающих изменения, произошедшие в обществе, и эволюцию лингвистической теории.

Инициатива реформировать орфографию и пунктуацию в начале 1960-х гг. исходила от властных структур самого высокого уровня. Ими же была определена основная цель – упростить письмо, облегчить его изучение. Упрощение системы письма позволяло увеличить в школе время на освоение

⁵ Цели и задачи // Институт русского языка им. В. В. Виноградова. URL: <http://www.ruslang.ru/agens.php?id=aims>

производственных специальностей, что в итоге должно было способствовать экономическому росту страны. Попутно решался целый ряд дополнительных задач. Наиболее значимыми из них являлись следующие: 1) сэкономить на обучении русскому языку; 2) обеспечить возможность практически каждому ценой незначительных усилий достичь нового, сниженного уровня грамотности; 3) рапортовать о всеобщем наивысшем уровне грамотности в стране; 4) создать условия для более быстрого распространения русского языка в мире.

Все эти цели были открыто продекларированы, все противники реформы заранее заклеены как «старобрядцы», «консерваторы», «бюрократы» и под.

Полемике в прессе, открытой в 1962 г., отводилась роль ритуала, который должен был продемонстрировать общественную поддержку задуманной «в верхах» реформы. Орфографическая комиссия, организованная при Отделении литературы и языка АН СССР и включившая в свой состав не только ученых-языковедов, но и учителей, методистов, писателей, должна была исполнить социальный заказ.

Однако исследование показало, что часть общества идею реформы одобрила искренне. Ученые осознавали некоторую долю условности орфографии и пунктуации, понимали, с чем связаны объективные трудности ее изучения, знали о лакунах и других недостатках кодификации. Учителя были измучены высокими требованиями к уровню грамотности школьников, абсолютно не учитывавшими степень сложности написания. Несовершенная методика, большой состав классов и другие проблемы не позволяли достичь желаемого результата. Занимаясь на уроках русского языка в основном орфографией и пунктуацией, учителя понимали, как много важного, необходимого оказывается вытесненным упражнениями на правописание.

В 1990-х гг. сектор орфоэпии и орфографии Института русского языка начал разработку нового свода правил правописания. Все задачи по созданию свода являлись исключительно научными и сформулированы были

лингвистами – специалистами в области орфографии и пунктуации. Главной была поставлена задача – создать новые, максимально полные, соответствующие современным научным представлениям правила. По замыслу составителей они должны были заменить «Правила русской орфографии и пунктуации» 1956 г., которые всем этим требованиям уже давно не соответствовали и как справочник активно не использовались. Однако орфографисты предложили и некоторое количество изменений. Орфографическая комиссия, созданная при институте, должна была выполнить экспертную функцию. Государственным органам отводилась роль последней, юридической инстанции, которая должна была после всех изменений и дополнений новый свод утвердить законодательно.

Общественная полемика 2000–2002 гг. носила стихийный характер. Орфографисты предполагали принимать в расчет только мнения профессионалов. В ходе исследования не было выявлено каких-либо свидетельств вмешательства властных структур в лингвистические вопросы, их заинтересованности в проведении реформы.

Анализ проектов изменения правописания, полемики – как публичной, так и профессиональной – по поводу реформ, отражения проектов в прессе позволяет констатировать следующее.

Изменения, предложенные в 1964 г., не вполне соответствовали обозначенной «в верхах» задаче. Объем изменений многие критики проекта не признали удовлетворительным именно по причине недостаточной радикальности, незначительного упрощения правил. Причина этого – интерпретация учеными задачи реформы. Языковеды – создатели проекта – считали целесообразными только те изменения, которые позволили бы систематизировать написание на основе ведущего принципа русской орфографии. Они исходили из того что, усовершенствование орфографии должно состоять в расширении действия одного орфографического принципа за счет других и в устранении написаний, не отражающих современных языковых явлений. Упрощение письма они считали лишь следствием такой

систематизации. Если сопоставить проект, подготовленный комиссией, с многочисленными гораздо более радикальными предложениями, сделанными в ходе полемики, то следует признать, что комиссия выполнила скорее охранительную функцию.

Однако, несмотря на отказ от принципа «меняем все, что трудно», предложенные комиссией изменения можно признать значительными: они затрагивали практически все разделы русской орфографии, увеличивали число фонематических (в понимании МФШ) написаний, меняли графический облик частотных слов языка и вводили новый тип написаний – факультативный. Безусловно, правильнее будет назвать последнее изменение лишь расширением сферы факультативных написаний, однако большинству современников казалось, что это абсолютное новаторство, так как в «Правилах русской орфографии и пунктуации» 1956 г. вариативность написаний была завуалирована, в явном виде не выражена.

Пунктуационные предложения носили разнонаправленный характер: они отразили стремление ученых, с одной стороны, усилить стилистический потенциал пунктуации, с другой – немного ее упростить. Причем некоторые из этих упрощений лишали пишущего возможности с помощью знаков препинания отразить смысловые и грамматические нюансы. Из статей, обращенных к Орфографической комиссии, видно, что многие желали видеть пунктуационные правила однозначными, простыми в применении. Очевидно, что этот принцип не был принят реформаторами как основной.

Отсутствие системности в пунктуационной части проекта, а также особенности текста и документальные свидетельства показывают, что проект к моменту публикации не был доработан комиссией. И это стало одной (хотя далеко не главной) из причин, вызвавших критику предложений.

Отчасти недоработанность проекта, в которой упрекали реформаторов современники, связана с тем, что среди членов комиссии, а также членов ОЛЯ единства во взглядах на реформу, ее принципы и список конкретных изменений не было. Об этом свидетельствуют не только статьи ученых, но и

стенограммы заседаний Президиума АН СССР, собраний ОЛЯ, личные письма и воспоминания современников. Позиция членов ОЛЯ и членов Орфографической комиссии, не публиковавших статей на тему реформы (например, Ф. П. Филина, Б. А. Серебренникова, Р. И. Аванесова, К. И. Чуковского, И. Г. Овчинниковой), была описана в диссертации благодаря данному источнику.

Изученные материалы позволяют определить роль В. В. Виноградова в подготовке реформы и понять, каким было его личное отношение к возможным изменениям в правописании. В целом его позицию можно охарактеризовать как позицию ученого-наблюдателя. Он, как председатель комиссии, выполнял необходимые организационные действия, но не интенсифицировал эту работу, не выступил популяризатором идей комиссии. Изученные документальные материалы позволяют предположить что, он не был сторонником реформы. Как историк языка и специалист по стилистике, он понимал культурно-историческое значение орфографии и пунктуации.

Несмотря на планируемый ритуальный характер полемики по поводу реформы, она имела большое научное и общественное значение. Учителя и методисты в открытой дискуссии вскрыли большой комплекс проблем, связанных с правописанием: и лакуны кодификации, и нечеткость, неоднозначность правил, и завышенные требования к уровню грамотности школьников, и недостаточность знаний учителей о системе письма, и проблемы, обусловленные диалектной дифференциацией русского языка, методические аспекты преподавания и многое другое.

Сопоставление высказанных в ходе полемики идей с принципами, определившими структуру и наполнение «Свода правил русского правописания» 2000 г., дает основание считать последний в большой степени реализацией тех требований, которые были намечены именно в обсуждениях реформы орфографии и пунктуации 1960-х гг.

Ученые – участники орфографических событий 1960-х гг. – учли результаты дискуссии. Более того, некоторых молодых специалистов

орфографическая проблематика увлекла, и они посвятили свою научную работу исследованиям именно в этой области. Таким образом, одним из результатов реформы 1960-х гг. можно считать преобразование орфографии из прикладной области науки в собственно науку, отрасль языкознания.

Однако научные результаты реформы не были доведены до широкой общественности. Публичная полемика в массовых изданиях завершилась статьями писателей и поэтов, выступивших с резкой критикой «Предложений по усовершенствованию орфографии». И хотя в целом необходимость корректировки правописания они в подавляющем большинстве не оспаривали и даже поддержали ряд новых правил и написаний, авторитет языковедов был значительно подорван, сочетание «реформа орфографии» приобрело резко отрицательную окраску, стало ассоциироваться с насилием над языком, порчей языка.

В результате дискуссии ученые признали значимость наблюдений, сделанных людьми, не имеющими специального лингвистического образования, однако пришли к выводу о том, что уровень знаний о языке в обществе низок и что необходимо заниматься просвещением, популяризацией лингвистических знаний. Отчасти результатом дискуссии можно признать появление в 1960–70-е гг. новых научно-популярных книг о языке для самой широкой публики, а также принципиально нового комплекса учебников для средней школы, написанного под руководством М. В. Панова.

«Свод правил русского правописания» 2000 г. и прилагаемый к нему перечень орфографических изменений полностью соответствуют сформулированным орфографистами задачам. Объем изменений по сравнению с проектом 1964 г. нужно признать незначительным. Основные правила главного раздела орфографии – передачи звуков (фонем) буквами – не подлежали изменению: предлагалось лишь отказаться от нескольких исключений, и новое правило об *н* и *нн* влекло за собой написание одной *н* в отглагольных образованиях с зависимыми словами. Наибольшие изменения касались раздела слитного, раздельного и дефисного написания. Некоторые

изменения были внесены в правила употребления прописных букв и правила переноса. Какого-либо влияния на соотношение принципов русской орфографии проект 2000 г. не оказывал. Как и в 1960-х гг., орфографисты настаивали на упоминании в новых правилах существующих в практике письма стилистических орфографических вариантов, фиксации вариантов пунктуационного оформления.

В основу проекта 2000 г. легли принципы, выработанные в ходе дискуссии 1960-х гг.: нецелесообразно выстраивать орфографию на одном орфографическом принципе, необходимы лишь точечные изменения, фиксирующие современные языковые тенденции в практике письма и соответствующие языковой системе. Та часть предложений Орфографической комиссии 1964 г., которая была одобрена в ходе публичной и профессиональной дискуссии вошла в проект 2000 г. Это написания с *у* слов *брошюра* и *парашют*, дефисное написание *пол-*, систематизация слитных и дефисных написаний сложных прилагательных, унификация правил употребления прописных букв, некоторое смягчение правил переноса. Очевидно, что опыт предыдущей реформы, научные итоги дискуссии создателями проекта 2000 г. были учтены.

Полемика 2000-х гг. принципиально отличалась по содержанию и стилистически от полемики 1960-х гг. Участники обсуждения 1960-х гг. стремились развернуто аргументировать свои предложения и несогласие с нововведениями. Дискуссия была обстоятельной и очень содержательной. Безусловно, этому способствовало то, что ведущей площадкой для обсуждения стал научно-методический журнал «Русский язык в школе». Однако статьи в массовых изданиях лишь немного уступали публикациям в специальном журнале по глубине анализа рассматриваемых проблем. Можно назвать всего нескольких участников почти трехлетнего обсуждения, которые позволили себе некорректный для серьезной дискуссии саркастический тон и прием дискредитации оппонента. Статьи наиболее заметных из них –

профессора А. И. Ефимова, писателей О. В. Волкова и Т. З. Семушкина – отражали официальную позицию власти.

В 2000-е гг. приемы ведения публичной дискуссии, монопольным правом на которые в советское время обладала официальная власть, были позволены любому. И полемика в СМИ приобрела совершенно иной характер. Сторонники реформы старались аргументировать необходимость нового свода правил и обоснованность реформаторских предложений. Большинство их противников, практически не принимая во внимание никаких аргументов, довольно часто допуская искажение информации, приписывая реформаторам корыстные мотивы, отрицали все предложения ученых. Единственная сфера, которая была отдана в распоряжение ученых, – новые явления языка. Содержательный критический анализ проекта был выполнен лишь в нескольких статьях. Такой многоаспектной дискуссии в СМИ, как в 1960-х гг., которая могла бы стимулировать развитие науки и методики обучения, в начале XXI в. не получилось. Однако в этом обсуждении оказались отражены многие из актуальных проблем кодификации орфографических норм.

Полемика 2000-х гг. обнаружила, что разрыв между научными знаниями и представлениями общества о языке, норме, орфографии, несмотря на большую популяризаторскую работу ученых во второй половине XX в., по меньшей мере не изменился, как не изменилось и положение в школе с преподаванием русского языка. И авторитет ученого-лингвиста (орфографиста) в обществе пострадал еще более.

Следствием полемики 2000-х гг. стали: (1) еще большая обособленность ученых, которые продолжили свои исследования и подняли орфографию на уровень современных им научных достижений, (2) еще больший отрыв уровня научных знаний об орфографии от знаний неспециалистов, (3) в высшей степени настороженное отношение обществ к новым словарям и справочникам.

Проект 2000 г. с предложенными изменениями узаконен не был. Формально реформа не была осуществлена. Однако публикация

академического справочника по орфографии и пунктуации в 2006 г.⁶ и последующие его переиздания кодифицировали, пусть и не на законодательном уровне, часть предложений 2000 г.

Отсутствие юридического утверждения правил, наличие словарей и справочников, в некоторых своих рекомендациях противоречащих друг другу, низкий уровень лексикографической компетенции общества, предубеждение против новых словарей и справочников, сформировавшееся в ходе полемики 2000-х гг., и некоторые другие причины породили несколько серьезных проблем:

- разногласия по поводу того, каким орфографическим и пунктуационным рекомендациям необходимо следовать пишущему, каким правилам и написаниям учить детей в школе и на каких нормах основывать критерии проверки грамотности;
- проблему выбора критериев для нормализации новых языковых явлений, в том числе неопределенность статуса в иерархии критериев такого критерия, как узус, и выбор тех пишущих, тех изданий, на которые возможно ориентироваться кодификатору.

Также остаются актуальными, требующими изучения или разъяснения обществу многие из вопросов, которые были выявлены в ходе полемики 1960-х и начала 2000-х гг.

- Как разрешать конфликт между эволюционирующим живым языком и потребностью общества в стабильной орфографии и пунктуации?
- Если кодификация орфографических и пунктуационных норм должны соответствовать языковым изменениям, то как часто эти изменения возможно закреплять в словарях и справочниках? Каков допустимый объем изменений? Какой должна быть процедура принятия решения об изменениях в кодификации? Должны ли нормы языка в принципе закрепляться на законодательном уровне?

⁶ Правила русской орфографии и пунктуации : полный академический справочник. М., 2006. 480 с.

- В какой мере орфография и пунктуация должны отражать смысловые нюансы, грамматические сдвиги? Каков предел дифференциации средствами орфографии языковых явлений?
- Допустима ли, оправдана ли кодификация орфографической и пунктуационной вариативности? Повредит ли знание о существовании вариантности в орфографии и пунктуации авторитету норм правописания?
- Необходимы ли различные своды правил: полный академический и практически ориентированные (для редакторов и корректоров, для студентов вузов различных направлений, для школы)? Каким требованиям должны соответствовать справочники по правописанию?
- Необходимо ли и возможно ли установить орфографико-пунктуационный минимум для школы и создать на его основе критерии оценки грамотности?
- Каковы механизмы формирования грамотности, на которых можно было бы основывать эффективную методику формирования навыков письма?
- С какими специфическими проблемами сталкиваются носители диалектов при овладении правописанием? Как учесть эти проблемы в методике преподавания русского языка?

Помимо этого диссертационное исследование позволило наметить некоторые другие темы для изучения.

- История создания и юридического утверждения «Правил русской орфографии и пунктуации» 1956 г.
- История создания и эволюция орфографических словарей и справочников.
- Сопоставление языковой политики в области кодификации и реформирования норм правописания в разных культурах, странах, уже столкнувшихся с подобными проблемами.

- Сопоставление отношения к языку и орфографии, их изменениям в разных культурах.

В заключение отметим, что каждая из последних попыток реформировать правописание представляла собой своеобразный социальный эксперимент по поиску приемлемого для общества пути изменения системы письма в связи с развитием языка. В результате полемики, сложного и даже болезненного взаимодействия общества, государства, лингвистов отбраковывались неудачные, неприемлемые идеи и формировалось отношение к орфографии как культурной ценности. Главным результатом этого процесса оказалось формирование орфографической науки. Следующим этапом могли бы стать новые орфографические исследования, направленные на кодификацию не описанных существующими словарями и справочниками языковых явлений; создание необходимых для повышения культуры письменной речи справочников и словарей; решение вопросов, выявленных в ходе орфографических дискуссий; популяризация научных знаний об орфографии; восстановление авторитета ученых. Главным проводником нового знания должна стать школа, так как именно в детские годы жизни закладываются основы мировоззрения, в том числе отношения к языку и письму.

АПРОБАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ

Основные результаты работы были изложены на научных конференциях и в пяти научных статьях, опубликованных в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК.

Список работ в рецензируемых научных изданиях, опубликованных по теме диссертации:

Арутюнова, Е. В. Дискуссия о реформе русской пунктуации 1964 г.: уроки прошлого [Текст] / Е. В. Арутюнова // Вестник НГУ. Сер. «История, филология» / Новосибирский гос. ун-т. – 2014. – Т. 13. Вып. 9 : Филология. – С. 16–22.

Арутюнова, Е. В. Нужна ли школе «реформа орфографии»? [Текст] / Е. В. Арутюнова // Русский язык в школе : науч.-метод. журн. – 2014. – № 10. – С. 64–72.

Арутюнова, Е. В. Полемика о «масштабной реформе языка» (на материале прессы 2001 г.) [Текст] / Е. В. Арутюнова // Вестник РГГУ. Сер. «Журналистика. Литературная критика» / Рос. гос. гум. ун-т. – М. : Изд-во РГГУ, 2011. – № 6. – С. 138–148.

Арутюнова, Е. В. Правда и мифы об изменениях в русской орфографии (на материале прессы 2000-2002 гг.) [Текст] / Е. В. Арутюнова // Медиаальманах / Факультет журн. МГУ им. М. В. Ломоносова. – М., 2013. – № 2. – С. 46–55.

Арутюнова, Е. В. Реформа русской орфографии начала 1960-х гг. в зеркале СМИ: завязка конфликта [Текст] / Е. В. Арутюнова // Вестник РГГУ. Сер. «Журналистика. Литературная критика» / Рос. гос. гум. ун-т. – М. : Изд-во РГГУ, 2013. – № 12. – С. 159–172.

Научные мероприятия:

«Актуальные вопросы кодификации норм правописания: теория и практика». Научно-практическая конференция (Новосибирск, 28 февраля – 2 марта 2014 г., НГУ, Тотальный диктант). Доклад *«Полемика по поводу реформы пунктуации начала 1960-х гг.: уроки прошлого».*

«Актуальные вопросы кодификации норм правописания: теория и практика». Научно-практическая конференция (Новосибирск, 29 января – 1 февраля 2015 г., НГУ, Тотальный диктант). Доклад *«Стык союзов – стык проблем».*

«Русский язык в контексте федеральных государственных стандартов». Всероссийская научно-методическая конференция (Москва, 26–27 сентября 2014 г., Издательство «Национальное образование»). Доклад *«Школьный русский и орфографическая эволюция».*

«Русский язык в России и Эстонии». Научно-практическая конференция (Москва, 19 марта 2014 г., РГГУ). Доклад *«Орфографическая безграмотность: кто виноват? и что делать?»*.

«Русский язык: время перемен». Научная конференция (Москва, 21 марта 2013 г., РГГУ). Доклад *«Реформа орфографии. Быть или не быть в школе?»*.

Круглый стол в рамках конференции *«Актуальные вопросы кодификации норм правописания: теория и практика»* (Новосибирск, 28 февраля 2014 г., НГУ, Тотальный диктант).

Материалы исследования были **применены**:

- 1) при подготовке учебника по русскому языку для 5-го класса в рамках семинара проф. М. А. Кронгауза;
- 2) при подготовке к занятиям по дисциплинам: «Практический курс русского языка», «Современный русский язык» (для бакалавриата по направлению «Журналистика») и «Популяризация науки средствами СМИ» (для магистратуры по направлению «Редактирование медиатекстов»)
- 3) при подготовке к занятиям по русскому языку в лицее ЦДО РГГУ.